

всего об этом свидетельствует текст очерка Пирсона: само направление наблюдений и выводов английского корреспондента в Польшу несет на себе следы непосредственного воздействия герценовской набатной публицистики. В частности, текстуальная близость со статьями Герцена «Подтасованный набор», «Expiatio!», «Преступления в Польше» проглядывает в трактовке Пирсоном рекрутского набора как непосредственного повода к восстанию<sup>28</sup>. Пример такого воздействия, граничащего с прямым заимствованием, представляет, на наш взгляд, и концовка корреспонденции, обращенная к Европе, с ее принципами христианского братства, бездействующей при истреблении целого народа. Вспомним в статье Герцена «Польский мартиролог. Убиение пленных и раненых»: «Чего ждет старый мир — мир цивилизации, гуманности? <...> Конечно, Европа может сказать, что это не ее дело, и даже будет права по тому высокому понятию братства народов и круговой их поруки, которым так кичится Англия и которое называется *невмешательством*» (XVII, 202)<sup>29</sup>.

Все эти и подобные соотношения делают для нас особенно понятным, почему именно к Герцену обратился Пирсон с предложением написать предисловие к его очерку и почему это предложение нашло столь быстрый отклик. Давние и углубляющиеся идейные связи были, таким образом, не только продолжены, но и поднялись на новую ступень. Они увенчались совместным развернутым обращением к общественному мнению Европы в защиту восставшей Польши<sup>30</sup>.

\* \* \* \*

До сих пор в центре нашего внимания были черты общности нового-найдённого предисловия с известными произведениями Герцена. Но ему свойственны и некоторые особенности. Однако и они, думается нам, также свидетельствуют в пользу авторства Герцена, ибо находят себе объяснение в конкретных обстоятельствах момента появления статьи. Это середина сентября 1863 г., на исходе восьмой месяц восстания. Уже давно прозвучал на весь мир гневный голос редактора «Колокола» в защиту терзаемого народа. И продолжает звучать, не устая, в поддержку демократических тенденций и сил восстания. Программные статьи Герцена перепечатываются в польской нелегальной прессе и чешских демократических газетах<sup>31</sup>. В переводах на французский язык материалы «Колокола» регулярно появляются на страницах брюссельского «La Cloche». Для утверждения идеи русско-польского революционного союза Герцен использует и непосредственно органы передовой европейской прессы. Так, 17 апреля в парижской газете «L'Opinion Nationale» печатается его письмо-некролог, посвященный русскому революционеру А. А. Потебне, павшему в рядах повстанцев (см. XXVII, 308—309; ср. XVII, 120, 398).

Однако с лета уже наметился перелом в ходе восстания. Определилось преобладание в «преобразованном», как пишет Герцен Пирсону 25 июля, составе Временного национального правительства представителей аристократическо-националистической партии «белых». Новое руководство саботировало проведение в жизнь даже того умеренного решения аграрного вопроса, которое провозглашалось манифестом и декретом Центрального национального комитета в канун взрыва, 22 января 1863 г., равно как и лозунга о «воле областям». И это лишило восстание поддержки

<sup>28</sup> Ср. XVI, 264, 265; XVII, 17, 40, и «Un Anglais en Pologne», p. 18.

<sup>29</sup> «Колокол», л. 167 от 10 июля 1863 г. Кстати, именно на этот лист «Колокола» есть ссылка в самом очерке Пирсона, где излагается по «Россиаде» Герцена история пленения З. Сераковского (ср. XVII, 179, и «Un Anglais en Pologne», p. 24).

<sup>30</sup> Последовавшая вскоре эмиграция Пирсона в Австралию привела, по-видимому, к нарушению этих столь плодотворных контактов.

<sup>31</sup> Сведения об этом систематизированы, в частности, в работах: Śliwowski W. i R. Aleksander Hercen. Warszawa, 1973, s. 607—624; Nikolaevová R. A. I. Hercen v českých překladech a v českém tisku («Slavia», Praha, 1970, № 3).